

Когда показались берега Медвежьего острова, Нед начал проявлять еще большее беспокойство. Они могли слышать звон оружия и крики умирающих людей сквозь шум воды. Вскоре на восточных стенах крепости появились огни факелов, а на них - группы людей. А чуть дальше от береговой линии огромное войско мужчин сражалось с всадниками, не более ста голов.

Они увидели, что некоторые из всадников были вырваны из седел и потерялись между пешими мужчинами. Нед крепче сжал в кулаке рукоять Льда, который лежал у него на коленях. Орис рявкнул своим людям.

"Кровь Севера проливается, мужчины. Доставьте нас туда быстрее! "

Лодка резко остановилась, когда достигла берега. Нед выпрыгнул из него как одержимый, с обнаженным и поднятым над головой Ледом, ему нужно было добраться до своих сыновей.

Его люди выкрикнули боевой клич и бросились в бой. Грейтджон как сумасшедший размахивал своим боевым топором над головой. Рикард сражался в исступлении рядом с ним, он тоже хотел добраться до своего сына и подопечного как можно скорее.

Скагоси не были готовы к любой атаке со спины. Они зализывали раны, полученные от Медведей, а потом из крепости выехали несколько всадников и привели их в еще большее смтение. Они просто построились в некое подобие боевого порядка и попытались отбиться от всадников, когда их вырубили враги, которые высадились на берег, используя свои собственные методы.

Они попытались развернуться и сразиться с новым врагом, но когда прибыла другая армия и атаковала их фланг справа, они тоже использовали лодки и плоты. Объединенная мощь всего Севера оказалась слишком велика для захватчиков. Поскольку путь к бегству был отрезан, единственным оставшимся для них решением было сдать оружие, более трети отряда из пяти тысяч уже поливали землю Медвежьего острова своей кровью.

Нед отдал приказ своим людям обезопасить пленных и позаботиться о своих раненых и мертвых. Он мог видеть, как Мейдж Мормонт и сир Вендел Мандерли делают то же самое. Он попытался поискать Робба и Джона рядом с ними, но не смог их найти.

"Вы опоздали, милорд".

Нед обернулся и увидел Джона и этого мальчика Форрестера, идущих к нему. Их доспехи выглядели так, как будто были выкрашены в красный цвет, с их оружия капала кровь, но на лицах обоих сияли улыбки. Они не выглядели сильно пострадавшими.

"Джон!" Нед бросился к нему и крепко прижал к груди. Сын Лианы ... Его сын был в безопасности. Он отстранился от него и оглядел его с головы до ног.

"Ты в порядке, сынок? Где твой брат?"

"Робб вернулся в крепость, командует обороной вместе с леди Дейси и лордом Ридом после того, как мы начали нашу атаку. Не волнуйся, отец, он в безопасности. Он получил царапину на плече, но в остальном с ним все в порядке ".

Нед кивнул, посмотрел на мальчика Форрестеров и спросил: "Как дела, парень?"

"У меня все хорошо, милорд, спасибо, что спросили". Он закричал. Нед искоса посмотрел на Джона.

Джон фыркнул и сказал: "Он получил удар по голове, у него все еще звенит в ушах, с ним все будет в порядке".

К тому времени до них добрался Рикард Карстарк. "Джон, рад видеть тебя в порядке, парень. Как Торрен?"

Джон поклонился ему: "Я тоже рад вас видеть, милорд. Торрхен вернулся в крепость, помогает с обороной.

Рикард кивнул, он выгнул бровь: "Леди Мейдж говорила о том, как вы спланировали вылазку и сокрушили захватчиков между силами, а затем поехали впереди ".

Нед так быстро повернул голову к Джону, что они удивились, как он не повредил себе шею. Джон сглотнул, увидев яростный взгляд своего дяди, устремленный на него.

"Я сделал то, чему вы меня учили, милорд. Ты сказал мне, что если у меня есть преимущество, я должен, не колеблясь, использовать его.

"Я горжусь тобой, сынок, но мы поговорим позже".

Джон мысленно вздохнул о зловещем характере комментария своего дяди. Он кивнул головой. Нед подошел к леди Мормонт, чтобы протянуть ей руку. Лорд Рикард хитро улыбнулся Джону.

"Я тоже горжусь тобой, мой мальчик. Я просто хочу, чтобы никто ничего не сказал леди Ане ".

Джон побледнел, как привидение, он больше боялся этого разговора, чем разговора со своим дядей.

Праздник победы, устроенный пару дней спустя на Медвежьем острове, напоминал праздник

урожая. Почти все северные лорды присутствовали там, чтобы поднять бокал и выпить за храбрых воинов. Джон снова оказался в неловком положении, когда певец начал петь о легендарном Белом волке.

Джон так низко опустился на свое место, что над столом была видна только его макушка. Робб и остальные подпевали припеву, стуча бокалами по столу. Они пытались заставить его сесть, но он, казалось, съехал еще ниже. Теон, который пытался привлечь внимание Робба своими рассказами о приключениях в борделях, уставился в свою кружку, когда началась часть о том, как Белый Волк повел свою маленькую стаю на охоту за вороватыми грабителями. Чертов кальмар, подумал Джон про себя.

"Давай, Волк, покажи мне, почему моя сестра была так очарована тобой на последнем пиру". Алисана подняла Джона с его места и повела его на танцпол, опередив свою сестру всего на несколько шагов.

Дейси бросила на сестру убийственный взгляд и вернулась, чтобы потащить Робба вперед, и начала танцевать рядом с ними. Джон послал ей улыбку, которую можно было бы описать как гримасу, и начал водить Алисану по залу. Эта сестра Мормонт была еще более предприимчивой, чем ее старшая сестра. Джону было нелегко оторваться от нее.

Судьба захватчиков была определена Военным советом. В то время как лорд Старк пытался смягчить им всем наказание, они утверждали, что нет смысла проявлять милосердие к захватчикам. И поскольку их нельзя было отправить на стену, поскольку скагоси были ничем не лучше Одичалых, они только усложнили бы задачу Черным Братьям, а также не могли быть заключены в тюрьму на неопределенный срок, все они пришли к выводу, что казнь - единственный выход.

Джон брезгливо отнесся к вынесению приговора, совсем другое дело убивать людей в пылу сражения, но массовая казнь - это еще одна кружка эля. Он обратил внимание на лордов и на то, как они выглядели, когда они или их люди совершали деяния, потому что лорд Старк сказал всем, что тот, кто вынес приговор, должен взмахнуть клинком.

Он видел таких лордов, как его дядя Рикард Карстарк, Хоуленд Рид был серьезен, в то время как лорд Амбер и леди Мормонт, казалось, утоляли свою жажду мести. Больше всего его беспокоила внешность лорда Болтона, обычный каменный фасад, который носил Русе, отсутствовал, вместо этого блеск в его глазах мог осветить самую черную ночь.

После казни и приказав людям сжечь тела, Нед отвел своих сыновей в Богорощу Крепости Мормонт, все трое преклонили колени перед Деревом Сердец и помолились Старым Богам, даже Джон и Робб казнили людей в тот день.

Нед сел на бревно и указал своим сыновьям занять места рядом с ним, никто из них не произнес ни единого слова с момента их возвращения.

"Я хотел, чтобы вы, мальчики, дольше сохраняли свою невинность, но, увы, у богов свои планы

на всех нас". Нед нарушил молчание.

"Правильно ли мы поступили, отец?" Джон царапал линии на грязи сломанной палкой.

"Я не знаю, сынок. Если вы спросите, выполнили ли мы свои обязанности, то да, выполнили. Мы защитили наши земли, наш народ от врагов. Но если вы спрашиваете, имели ли мы право убивать так много людей, то у меня нет для вас четкого ответа. Мы соблюдали законы страны. У нас нет средств, чтобы удержать их, мы также не могли отправить их на стену, поэтому нам пришлось лишить их жизни за преступление, которое они совершили. Я знаю, что казнь человека тяжело ложится на душу. Вот почему мы здесь. Клянусь Богам и прошу их облегчить бремя наших умов и душ".

"Разве мы не можем отправить их обратно на их земли?" Робб тихо спросил.

"Нет, мы не могли. Для перевозки такого количества людей потребовалось бы почти удвоить охрану, если не утроить. Затем нужно было подумать о поставках. Все лорды Севера уже внесли свой вклад в защиту Медвежьего острова, но в настоящее время никто не может позволить себе то, что мы все считаем непрактичными расходами.

"Что ты имеешь в виду, отец?"

"Мы приняли решение на Военном совете, сынок. Мы раз и навсегда уничтожим угрозу Северу со стороны Скагоса. Через три луны мы соберем наши силы и начнем атаку, чтобы поставить их на колени.

Магнар Густофф осмелился напасть неспровоцированно. Никто из лордов не хочет проявлять никакого снисхождения. И я, как Верховный Лорд, согласен с ними. Мы не можем оставить наш задний двор незащищенным от подобных нападений в будущем".

Нед заметил, что у Джона был отсутствующий взгляд на лице.

"О чем ты думаешь, Джон?"

"Я надеюсь, ты понимаешь, отец, что не все они были скагоси".

"Что ты имеешь в виду?"

"Подумай об этом, отец. Скагос - это не просто остров, возможно, немного больше Медвежьего острова, но на нем было полно холмов и скал. Люди там, какими бы большими ни были их кланы, не смогли бы обеспечить такую большую армию, с которой мы столкнулись.

"Вы хотите сказать, что им помогли внешние силы?"

- Нет, не чужаки, а северяне. Из-за Стены."

"Одичалые?" Нед сплюнул.

"Да, возможно, Магнар Густофф заключил с ними союз".

Нед в глубокой задумчивости потирал подбородок: "Интересное предположение, но это все. Мы не можем быть уверены, пока не столкнемся с этим Магнаром ". Он пристально посмотрел на Джона: "Знаешь, на Совете был поднят еще один вопрос".

Джон повернул голову к своему дяде: "О?"

"Да, после того, как мы заставим Скагоси повиноваться, нам понадобится лорд, чтобы занять его место там, почти все они проголосовали за Белого волка".

Робб издал возглас восторга. "Это отличная новость, отец! Джон, только представь, ты - лорд-хранитель Скагоса и мой знаменосец, как мы и планировали, брат!

Джон был ошеломлен и молчал, он никогда этого не ожидал. Он перевел взгляд с взволнованного лица Робба на вопросительные глаза своего дяди. Ему не хотелось бы разочаровывать Робба, но он не думал, что господство над Скагосом было чем-то, что Старые боги имели в своих планах на него. Он провел рукой по волосам и вздохнул.

"Я польщен и благодарен за то, что Совет был так высокого мнения обо мне. Но, боюсь, я вынужден отказаться, милорд.

"Что?! Джон, ты серьезно?"

"Робб!" Нед поднял руку, чтобы остановить обличительную речь своего сына: "Могу я узнать, почему вы отклоняете предложение?"

Джон вздохнул, у него не было четкого ответа. "Я планирую путешествовать, отец. Я хочу увидеть Вестерос; я хочу посетить далекие земли на востоке. Я не хочу быть связанным прямо сейчас. И в любом случае, я не знаю, где я окажусь в будущем ... " Он многозначительно посмотрел на своего дядю.

"Ты можешь назначить управляющего, Джон. Тот, кто может управлять вашими владениями, пока вы путешествуете. Пожалуйста, брат, не выбрасывай все это просто так, без дальнейших раздумий".

"Робб, хотя я согласен, что это предложение более чем щедрое для такого ублюдка, как я, оно также совершенно непрактично. Ты и я, мы оба вели людей и уничтожали их силы. Они узнают

обо мне как об убийце их семей. Тот, кто займет господствующее положение, будет иметь тяжелую битву за победу над своим народом. Но трудности для меня будут двойными.

Если мне удастся привести их к взаимопониманию, стюарду, которого я назначу, потребуется дополнительное время, чтобы получить их одобрение. Тогда мы должны подумать о простолюдинах, по нашим оценкам, мы убили почти всех бойцов. Нам понадобятся люди, чтобы нанять людей для охраны. Северяне - крепкая порода, да, но они не знают, как ориентироваться в скалистой местности, не говоря уже о том, чтобы найти там средства к существованию ".

"Джон!" Голос дяди прервал его тираду, он повернулся к нему и увидел, что тот указывает на землю у своих ног. Он посмотрел вниз и обнаружил, что нарисовал символ Таргариенов, пока размышлял вслух. Он поспешно пошевелил ногами и вытер его.

"Я согласен с тем, что ты говоришь, сынок. Но я бы также посоветовал вам еще немного подумать над этим ".

"Да, отец".

"Пойдем, вернемся в крепость. Уже почти время ужина.

Они встали и направились внутрь. Джон прочистил горло.

"Ох...отец?"

"Что ещё, сынок?"

"Я хочу посетить Стену".

"О?" Они остановились как вкопанные, Робб подозрительно смотрел на Джона.

"Да, прошло много времени с тех пор, как я встречался с дядей Бендженем. И если мы правы насчет участия одичалых, нам нужно обсудить это в деталях с лордом-командующим ".

"Да, и они также должны знать об утечке информации в своих заброшенных замках. Но это придет потом. Прямо сейчас вашим людям понадобится их командир, Белый Волк, чтобы снова возглавить их. После того, как мы разберемся со Скагоси, ты можешь навестить своего дядю ".

"Я пойду с ним, отец. Ему нужна компаньонка, чтобы присматривать за ним. Робб прищурился, глядя на Джона.

"Что? Ты боишься, что я разрушу Стену, Старк?" Джон усмехнулся.

"Я думаю, ты будешь атаковать орды одичалых в одиночку, Сноу. Белого Волка нужно посадить на поводок".

"Я бы хотел посмотреть, как ты попробуешь".

"Не искушай меня, брат".

Как и планировалось Военным советом, Север начал наступление союзников на земли Скагоси. Им не потребовалось много времени, чтобы разрушить их оборону и захватить Магнера. На этот раз сам Джон не возглавлял атаки, видя самого лорда Старка в авангарде. Ему было приказано охранять пути снабжения и помогать в быстрой эвакуации раненых с передовой.

Люди, которых он и Робб возглавляли, быстро стали известны как "Волчья стая". Отряд из ста человек, в который входили не только люди Старка, но и мужчины почти из всех северных домов, отобранные самими командирами, заслужили свою репутацию за быстрые действия и надежность на поле боя. Когда Ашер и Торрен выступали в роли капитанов и ими командовали Белый Волк и Молодой Волк, Волчья стая вписала свои имена в историю Севера.

На суде над Густоффом стало ясно, что он действительно заключил союзы с несколькими племенами одичалых. Они слышали истории о том, как "Король-за-стеной" собирал все племена под своим командованием. Несколько несогласных племен, которые не хотели, чтобы ими командовал этот король, решили объединиться со скагоси, чтобы вторгнуться и захватить Северные земли. Желание Джона посетить стену сбудется, но они будут действовать как делегация от Стража Севера в Ночном дозоре.

Тема правящего лорда Скагоса была поднята снова после того, как Густофф и его приспешники были преданы мечам. Нед долго обсуждал этот вопрос с Джоном во время их путешествий. В конце концов, он решил подчиниться желаниям Джона.

Он обсудил это со своими лордами и заставил их согласиться, что если Джон не станет лордом Скагоса, то ни один из сыновей или племянников лордов не сможет править островом. Вместо этого земли были отданы Горным кланам. Они помогли Северу и ответили на призыв к оружию во время восстания Роберта, а также в нынешнем затруднительном положении, но никогда не получали похвалы или награды за их непоколебимую верность Старкам.

Кроме того, члены Клана знали, как использовать скалистую местность для сбора урожая и других продуктов питания. Кроме того, они сражались с нападениями одичалых с момента создания Стены, никто не мог быть более подходящим, чем они, чтобы стать правящей силой Скагоса. Вуллы, Норри, Берли, Лиддлы, Флинтты - все были довольны этим решением, они пообещали позаботиться о землях и людях для Лорда Старка.

Они оставят часть своих людей для поддержания мира, и в ближайшие шесть лун они возьмут под свой надлежащий контроль остров. Проработав каждую деталь, лорды и их люди начали готовиться к возвращению домой, после почти годичных путешествий и войн для некоторых из них пришло время вернуться к своим семьям.

Робб не издевался, когда сказал Джону, что пойдет с ним на Стену. Джон пытался отговорить его от этого и уехать в Белую гавань с сиром Венделем Мандерли, но Робб был непреклонен. Он приказал людям Старка, которые были частью Волчьей Стаи, готовиться к путешествию на стену вместе с ними. Джон мог только наблюдать, как его упрямый кузен идет своим путем, разговор с Недом тоже не увенчался успехом, потому что его дядя тоже считал, что ему нужен нянька, чтобы следить за ним. Джон отметил, что они были одного возраста, поэтому нет никакого смысла брать Робба в качестве компаньонки. Нед ответил, что он верит, что у Робба будет уравновешенная голова и он примет необходимое решение вместо него. Джон мог бы закричать от отчаяния.

Утром перед отъездом лорд Рид и Крэнногмены отправились в Нек. Джону было грустно видеть, как этот человек уходит, он привык к тому, что он был рядом, давал ему уроки владения оружием, помогал ему с его боевыми способностями или просто беседовал с ним. Он пошел попрощаться с ним, прежде чем они сели на корабли, направляющиеся в Белую гавань.

"Мне было интересно, когда ты приедешь в гости". Хауленд улыбнулся Джону.

"Простите меня, милорд, мне нужно было подготовиться к путешествию. Иначе я бы пришел гораздо раньше".

"Все в порядке, парень. Итак, что я могу для вас сделать?"

"Я хочу поблагодарить вас, лорд Рид, за все, что вы сделали для меня за прошедший год. Я буду скучать по нашим совместным урокам".

"Я сделал все, что мог, для ее сына, чтобы помочь ему найти свой путь в мире. Вам не нужно благодарить меня за это".

Джон часто задавался вопросом о том, каким человеком была его мать, он слышал, как многие описывали ее по-разному. Но, возможно, самую настоящую личность Лианны Старк мог бы описать кто-то вроде Хауленда Рида, который встречался с ней совсем недолго, но она по-прежнему занимала особое место в его сердце, даже после столь долгого ее ухода.

"У меня есть кое-что для тебя." Лорд Рид достал длинный тонкий сверток, завернутый в одежду.

Джон получил его с выражением чистого восторга на лице, он с особой осторожностью развернул его и обнаружил красиво вырезанную духовую трубку, украшенную изображениями волков, бегущих в диком виде или воющих на луну, а также здоровый запас обоих видов

отваров и трав для приготовления.

"Мастер должен подарить своему ученику оружие, когда он докажет, что научился владеть им с достаточным мастерством". На лице Хауленда была гордая улыбка.

"Я благодарю вас, милорд, я не могу выразить словами, что это значит для меня". Джон рассыпался в благодарностях.

"Не думай об этом, Джон. Мне доставило огромное удовольствие обучить тебя сражаться как настоящего Кранногмана. Но ты должен пообещать мне, что будешь навещать меня всякий раз, когда окажешься на юге.

"Я обещаю вам, милорд, я приеду и навещу вас в Грейуотер Уотч".

Хауленд положил руку на плечо Джона и понизил голос: "Я попросил тебя не ради приличия, Эймон, ты должен посетить мой дом. Есть еще несколько вещей, которые вам нужно знать, но, увы, это не мои секреты, чтобы рассказывать. Обещай мне, парень!"

Джон мог только кивнуть головой. Он задавался вопросом, какие еще секреты может хранить Повелитель Сероводного дозора. Озадаченный этим, он пожелал господу удачи в его путешествии и вернулся, чтобы закончить приготовления к путешествию.

Стена появилась в поле зрения задолго до того, как их лодки оказались где-то рядом с замком Восточного Дозора на море. Идея и само величие строительства чего-то столь легендарного лишили всех их дара речи. Ледяная стена высотой семьсот футов и длиной более трехсот миль превратилась в скалы, выступающие из Тюленьего залива. По мере того, как они продвигались дальше, в поле зрения появился замок Восточного Дозора, стоящий на страже над серым, продуваемым всеми ветрами берегом залива. У его подножия можно было увидеть несколько хижин близлежащей рыбацкой деревни. Джон почувствовал гул в своих костях, когда они приближались к Стене. Он был почти уверен, что это магия Стены, вызывающая к нему.

Командир Восточного Дозора, Коттер Пайк, был грубым, неотесанным человеком. Он втирал все неправильные способы в чувства Робба. Джон подтолкнул его продолжить разговор с мейстером Хармуном, пока он сам разбирается с командером Пайком.

Когда он услышал об участии одичалых во вторжении в Скагоси, он выпустил ряд оскорблений. Он поднял руки и поклялся небесам, что это не то, чем он может заниматься, риски безопасности, с которыми сталкивается все королевство, - это то, о чем должен знать лорд-командующий Мормонт, а не он. Он сказал им, что у него и так достаточно забот, поскольку в Восточном Дозоре был лишь небольшой отряд Черных братьев.

С предоставленной ему рабочей силой он мог бы почти справиться с охраной Стены, отправив корабли патрулировать воды Тюленьего залива, чтобы предотвратить возможное проникновение одичалых, что было немыслимо с тем, что было у него под

командованием. Джон понимал, что бесполезно спорить с этим человеком, было всего лишь утро, но Пайк уже был не в себе. С таким человеком, как командир, неудивительно, что Стража с треском проваливала свои обязанности.

Робб узнал от Мейстера, что самый быстрый путь к Черному замку - это тропа вдоль подножия Стены. Они будут обходить лес, но поскольку они вооружены и путешествуют группами, они должны быть в безопасности от нападений одичалых или нападений зверей, бродящих по этим лесам. Они решили продолжить свое путешествие на следующий день, проведя ночь в Eastwatch.

Они были северянами, они привыкли к холоду, но они не были готовы к холоду, который царил вокруг ледяной стены высотой в семьсот футов. Когда они поднялись на Стену, им показалось, что они попали в другую страну. Мили и мили заснеженной земли, деревья в лесах были белыми от выпавшего снега. Они не видели ничего, кроме белого цвета перед своими глазами. Сама Стена была за пределами любого из их когнитивных измерений. Они слышали об этом, читали об этом, но никогда не могли поверить во что-то, что простояло тысячи лет, прочное, как в тот день, когда оно было построено.

Они отправились в путь рано утром следующего дня. Им потребуется около недели, чтобы добраться до Черного замка. Мейстер Хармун предложил послать с ними человека, но они отказались. Они начали медленно передвигаться верхом по заснеженной земле.

На третий день Гейл предупредил Джона о стаде лосей в близлежащем лесу. Он взял несколько человек и отправился на охоту, а вернулся с несколькими тушами лося, достаточно большими, чтобы все мужчины устроили в ту ночь подобие пира. Поужинав жареной олениной, они уселись вокруг костра, обмениваясь историями.

Ашер предположил, что обстановка была достаточно жуткой, чтобы страшные истории были очень уместны. Торрхен был очень встревожен, но его возражения потонули в том, что другие с большим энтузиазмом поддержали эту идею. Один за другим каждый мужчина у костра рассказывал историю, которую они слышали, или из популярных народных сказок, соответствующих их ситуации. Джон шел последним. Он плотно завернулся в плащ и взял палку, чтобы подбросить в огонь. Он посмотрел всем в глаза и начал рассказывать свою историю тихим, но серьезным голосом.

"Я слышал эту историю от лорда Рида, который клянется всем, что это факт. Это случилось в деревне недалеко от Харренхолла. Мужчина, который по профессии был охотником, часто покидал свою деревню на месяцы. Он говорил, что его манила не охота на зверей, а леса. Он так любил природу, что часто забывал вернуться к своей семье и друзьям, живя среди деревьев.

Однажды он вернулся в свою деревню почти через шесть месяцев. Естественно, его семья была очень рада возвращению сына домой. Он провел день со своей семьей, рассказывая им обо всех замечательных вещах, свидетелем которых он стал в лесу.

Во второй половине дня он отправился в местную таверну, чтобы найти своих друзей. Там его встретили несколько знакомых, но он не смог найти никого из своих друзей. Попросив разрешения у мужчин, он отправился домой к своему лучшему другу. Он был потрясен, увидев состояние хижины. Его друзья, которые, как и все остальные в деревне, могли иметь не так уж много, но гордились тем, как он заботился о своем доме. Это некогда нетронутое жилище его друга теперь было не более чем заброшенной лачугой.

Думая, что с его другом что-то могло случиться, охотник был взволнован, он вошел в заброшенную хижину и обнаружил, что мужчина сидит в углу, обхватив руками колени, раскачиваясь взад-вперед, взад-вперед и бормоча себе под нос. Охотник был напуган до смерти, увидев своего друга в таком состоянии.

Он осторожно приблизился к нему, выкрикивая его имя. Через некоторое время, человек, казалось, пришел в себя. Его дикие глаза блуждали по его дому, а затем остановились на охотнике. Казалось, что мужчине было трудно узнать своего друга детства. Охотник сидел перед своим другом, пытаясь выяснить, что с ним случилось.

То, что рассказал ему мужчина, было историей, которая казалась очень надуманной, но охотник заметил, что мужчине больно даже вспоминать события. Он рассказал, что он и другие их друзья отправились на рыбалку и охоту, как они делали с детства.

Это было днем, почти ночью, когда они услышали звук плача, доносящийся откуда-то рядом. Они отправились на разведку и наткнулись на девушку, не старше, возможно, пятнадцати лет, которая сидела под деревом, прижав колени к груди и положив на них голову. Они слышали хныкающие крики девушки. Они подошли к ней, увидели, что ее платье разорвано и залито свежей кровью, ее волосы, черные, как ночь, были растрепаны.

Они думали, что она стала жертвой бандитов. Они пытались позвать ее, но девушка не подняла головы. Они подошли к ней ближе, разговаривая тихо, чтобы не напугать ее, но девушка все равно не смотрела на них. Когда один из них наклонился, чтобы коснуться ее плеча, девушка вскинула голову, но они увидели не лицо, а просто кусок плоти. Нет глаз, носа или рта.

Они убежали оттуда, оставив позади всю рыбу, птиц и кроликов, которых они собрали в панике. Они не останавливались, пока не добрались до своей деревни. Они поклялись друг другу никогда не ходить в тот лес и вернулись в свои дома, пытаясь забыть все это.

Неделю спустя была ночь полнолуния. Мужчина вышел навестить общего друга, того, кто ходил с ним в лес, он не мог разбудить его за пределами своего дома. Итак, он вошел. Внутри он не обнаружил никого из семьи, ни жены, ни детей. Только хозяин дома сидел в углу, его лицо и руки были в крови, с окровавленным ножом в руке, он колот пол перед собой и что-то бормотал себе под нос.

Что бы он ни делал, он не мог вывести этого человека из его смутного состояния ума. Наступило утро, но никаких следов этого человека обнаружить не удалось. С тех пор все

мужчины, ушедшие в лес, пропали без вести, каждый в ночь полнолуния. Он был последним, кто остался, и это снова была ночь полнолуния.

Охотник сидел ошеломленный, слушая рассказ своего друга. Это не может быть правдой, не так ли? - подумал он. Он попытался урезонить своего друга. Он пытался сказать ему, что за всеми исчезновениями должны быть другие причины. Или это может быть просто то, о чем он думал глубоко в кубках. Его друг посмотрел на него налитыми кровью глазами, хриплым голосом он ответил: "Мне все это снится, не так ли? Тогда ЧТО, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ЭТО ЗА ТОБОЙ? ""

Джон говорил низким, нежным голосом. Когда он внезапно закричал и указал им за спину, все вздрогнули на своих местах. Торрен попытался повернуться и встать одновременно, в результате чего упал лицом вниз на землю. Джон свалился с бревна, на котором он сидел, смеясь до упаду.

"Ты гребанный придурок!" Торрен зарычал, поднимаясь на ноги.

"Ну, ну, Торрен, я уверен, что есть много мужчин, которые боятся немного темноты". сказал Ашер сладким голосом.

"Отвали, Форрестер!" Торрен бросился к своему спальному мешку и начал готовиться к ночи.

Посмеиваясь, они все разошлись и устроились по своим спальням. Было уже довольно поздно, когда пронзительный крик пробудил их ото сна. Думая, что это какая-то женщина в опасности, Робб вскочил на ноги с обнаженным мечом, но обнаружил, что Джон и Ашер катаются по земле от смеха, а Торрен дрожит под своими мехами. Воющий дуэт нашел ягоды в ближайших кустах и выжал их, чтобы получить красный, похожий на кровь сок. Затем они намылили им лица и руки и пошли пугать Торрена.

Торрен был в ярости: "Вы, гребанные мудаки! Я выпотрошу вас живьем! Я насажу ваши головы у себя в комнате!"

Мужчинам было трудно удержать его от нападения на этих двоих, потому что они тоже смеялись как сумасшедшие.

Черный замок показался в поле зрения вечером седьмого дня. Они слышали, как стражники на воротах трубят в рог, предупреждая людей о приближающихся всадниках. Они прищипорили своих лошадей.

"Поторапливайся, Торрен, в конце концов, уже темнеет". Робб послал ухмылку в его сторону.

"Пошел ты, Старк!" Торрхен ехал впереди в одиночестве от группы.

Бенджен Старк ждал во дворе с тех пор, как услышал сигнал одного гудка для приближающихся гонщиков. Они получили ворона из Восточного Дозора, что Робб и Джон приедут с визитом в качестве делегации от Стража Севера. Прошло несколько лет с тех пор, как он в последний раз видел своих племянников.

Он был в Винтерфелле, но из-за того, что оба мальчика уехали на воспитание, у него не было возможности увидеть их. Итак, вот он с волнением ждал, когда мальчики въедут в ворота. Когда он увидел, что они приближаются, на его лице появилась раздирающая лицо ухмылка.

Там был Робб, с его окраской Талли, но Старк во всем остальном. А потом был Джон, Бенджен мог видеть черты Старков, а еще лучше, черты его братьев и сестер, которые с каждым годом становятся все более заметными в этом мальчике. Он был сложен как Бран, его поза кричала о Неде, а его волосы и улыбка были такими же, как у Лии. В уголках его глаз появилась влага.

"Дядя Бенджен!" Мальчики взволнованно закричали и, соскочив с лошадей, бросились к нему. Он громко рассмеялся, когда они оба врезались в него и заключили в свои объятия. Мужчины во дворе широко раскрытыми глазами смотрели на своего серьезного и строгого первого рейнджера, который вел себя таким образом.

- Ну же, парни, дайте мне хорошенько на вас взглянуть.

Они оба отодвинулись от него и встали плечом к плечу для его осмотра, точно так же, как они делали с тех пор, как были маленькими младенцами. Бенджен оглядел их с головы до ног и кивнул головой.

"Вы почти стали взрослыми мужчинами. Очень скоро ты даже не будешь просить меня рассказывать тебе истории. Он покачал головой с притворной грустью.

Мальчики посмотрели друг на друга и ухмыльнулись. Каждый из них положил руку ему на плечо и прижал его между собой.

"Никогда, дядя Бен..."

"Мы никогда не будем слишком старыми, чтобы слушать от тебя истории ..."

"Особенно тот, где ты ходил молиться повелителю лошадей ..."

"... просто чтобы стать лучшим гонщиком". Они оба закончили в унисон. Бенджен посмеивался над их выходками.

"Не могу поверить, что Нед рассказал тебе эту историю. Кажется, мне нужно поговорить с моим братом о том, чтобы рассказывать его сыновьям истории, которые должны были быть

забыты ". Он посмотрел на своих племянников и поднял бровь: "И я почти уверен, что сам имею право услышать немало историй. Не так ли, Белый волк?" Он подтолкнул Джона: "... или, может быть, мне следует спросить Молодого Волка?" он посмотрел на Робба.

"Действительно, дядя, а что, ты хотел бы услышать историю о том, как молодой парень перепрыгнул через поручни корабля прямо в ледяную воду Ледяного залива?" Робб ответил с ухмылкой.

Лорд-командующий Джиор Мормонт внимательно прочитал послание от лорда Старка. Он был на встрече с сыновьями лорда Старка, мейстером Эйемоном и Бендженем Старком. То, что говорилось ему в письме, действительно было очень тревожным. Проклятый ворон снова каркнул в поисках мозолей. Он положил письмо на стол и вздохнул. Он сцепил руки и подался вперед в своем кресле.

"Мы знали о сборе одичалых под этим "Королем-за-стеной". Первый рейнджер Бенджен мог бы заверить вас, что мы пристально следим за волнениями кланов. Но для нас действительно стало новостью, что несколько недовольных кланов заключили сделки со Скагоси.

"Это еще не все, милорд. Как сказал вам наш отец в своем письме, одичалым довольно легко пробираться на юг через заброшенные башни и замки вдоль Стены. Чтобы остановить этих захватчиков, нужно больше патрулей на стене или людей". Робб призвал мужчину.

"Это легче сказать, чем сделать, милорд Старк". Мейстер сказал торжественным тоном: "Часы уже не те, что раньше".

"Да, мейстер все правильно понял. Мы, вероятно, могли бы насчитать до тысячи Черных Братьев, разделенных на три замка, большинство из которых - преступники и отбросы королевств. Они отправляют их нам и умывают руки. На нашу долю приходится обучать людей подобию боевой силы.

Мы могли бы раздобыть достаточно денег, чтобы просто жить на Стене. Несколько ученых людей, таких как ваш дядя, могли бы стать рейнджерами, чтобы отправиться за Стену. Но этого никогда не было достаточно. Замки, о которых вы говорите, лежат в руинах, даже если бы мы могли послать людей в эти замки, они не могут даже защитить себя от природы, не говоря уже о нападении одичалых.

Джон спокойно слушал дискуссии, но он больше не мог молчать. "Вы могли бы отправить письма лордам, даже королю, и попросить их о помощи ..."

Мейстер Эйемон повернул голову к Джону: "Молодой мастер Сноу?"

"Да, мейстер".

"Ты сделал себе имя в таком юном возрасте, парень. Но вам еще предстоит узнать о том, как устроен мир".

"Я не понимаю, Мейстер".

Лорд-командующий фыркнул: "Что Мейстер пытается сказать в своей вежливой манере, парень, так это то, почему ты думаешь, что лордов будет волновать, если крепости вдоль стены рассыплются в прах? Их монеты лучше использовать для своих целей, таково их убеждение. Часы все еще функционируют так, как есть, только потому, что, как говорят мы, северяне, Север помнит. Действительно, Север помнит о своем обещании Страже, какие бы скудные подачки они ни посылали нам, мы должны смириться с этим. Остальные королевства устроили бы бунт в своих подземельях и прислали бы нам больше новичков, которые являются худшим подобием людей, чтобы мы кормили и тренировались с нашими недостаточными запасами, если и когда мы попросим их о помощи. Это тот объем помощи, который мы можем от них ожидать".

"Может быть, если ты дашь знать королю ..."

Джеор наклонился вперед над своим столом: "Ты думаешь, мы никогда не обращаемся с просьбами о помощи к королю? Йорен, наш вербовщик, дважды в год ездит в Капитолий. Всякий раз, когда он пытается поговорить с королем, он никогда не присутствовал. Он разговаривает со своим небольшим советом. Представители Короля считают, что того, что получили Часы, достаточно, чтобы защитить себя от Снарков и Ворчунов и нескольких одичалых с палками. Королевские монеты тратятся на пиры и турниры. Рука Короля пытается говорить в нашу пользу, но он все еще южанин. Он никогда не мог понять, с чем нам приходится работать каждый день".

Джон кипел, Ночной дозор, некогда престижный орден, действительно стал худшим. Он знал, что если бы он не нашел наручи, он бы сам присоединился к ордену, что бы он ни сказал своему дяде Неду. Блудливый ублюдок Роберт вел королевства в глубины ада. Он задавался вопросом, каким королем стал бы его отец. Отвел бы он свой взгляд от бедственного положения Севера или сделал бы что-нибудь, чтобы помочь Дозору? Он посмотрел на Робба.

Что ты планируешь, Сноу?– Робб поднял бровь.

Что мы можем сделать, чтобы помочь им, брат?– Джон кивнул головой в сторону лорда-командующего.

Я ничего не могу придумать!– Робб поджал губы.

Как ты думаешь, отец мог бы добиться успеха, отправляя сообщения на Юг?– Джон прищурился.

Да, это лучшее, на что мы можем сейчас надеяться. – Робб кивнул головой.

Бенджен смотрел на своих племянников, пока они продолжали вести безмолвный разговор между собой. Он прочистил горло.

"Возможно, нам следует прервать эту встречу на данный момент".

- Да, Бенджен, возьми ребят посмотреть верх Стены. Может быть, холодный воздух зародит какие-нибудь идеи в их юных головах. Джеор пристально посмотрел на Бенджена.

"Слушаюсь, лорд-командующий". Бенджен встал со своего места и вывел мальчиков из солярия.

Джеор начал массировать лоб. Проблемы для Стражи, казалось, накатывали нескончаемыми волнами.

"Что вы думаете, мейстер?"

"Атмосфера начала меняться, лорд-командующий. Только время покажет, в какую сторону они подуют".

"Был бы признателен за более ясный ответ".

"Простите старика за его глупости, милорд. С вашего позволения?"

Джеор вздохнул и откинулся на спинку стула, когда старый Мейстер вышел из солярия. Он снова взял послание от лорда Старка. Что он должен был ответить Стражу Севера?

Джон стоял на вершине стены, глядя на покрытую снегом землю от подножия стены до конца темного, зловещего леса. Ветер был довольно яростным на такой высоте. Он плотнее закутался в свой плащ. Несколько братьев стояли поодаль, стоя на страже.

"Будь осторожен, чтобы ветер не унес тебя, племянник".

Джон повернул голову и увидел, что к нему приближается его дядя. "У меня достаточно надежная опора, дядя, тебе не нужно беспокоиться".

"Да, достаточно безопасно, чтобы протаранить горящий корабль на мель". Бенджен ухмыльнулся ему.

Джон усмехнулся и снова перевел взгляд. Дядя и племянник некоторое время стояли молча.

"Что тебя беспокоит, парень?"

Джон вздохнул и огляделся в поисках любого подслушивающего. Черные братья на вершине стены стояли довольно далеко от них. Вой ветра заглушал бы их голоса, не давая им добраться до них.

- Я знаю о своей матери, дядя.

Бенджен повернулся к нему с удивленным выражением лица: "Значит, он наконец смягчился, не так ли? Молодец, Джон. Ты, наконец, осознали свои корни, оба из них".

Джон кивнул головой. Несколько мгновений он ждал каких-либо комментариев от своего дяди. Но никто не пришел.

"Ты не знаешь, не так ли?"

"Знаешь что, Джон?"

"Личность моей матери, ты этого не знаешь?"

Бенджен вздохнул: "Это касается только твоих родителей, парень. Я достаточно уважаю своего брата, чтобы не совать нос в его жизнь. Если Нед однажды решит, что я должен знать, он мне скажет".

Джон покачал головой: "Это не то, что ты думаешь, дядя. Ты очень хорошо ее знал.

"О?" Бенджен искоса посмотрел на него.

"Да, это она научила тебя правильно ездить на лошади".

Лицо Бенджена стало пепельно-серым, он продолжал смотреть на Джона широко раскрытыми немигающими глазами, его челюсть отвисла. "Лия?!" Он прохрипел.

Джон кивнул: "Да, твоя сестра".

Бенджен сделал пару шагов назад: "Нет, нет ... она была ... они сказали, что она умерла от лихорадки...нет !"

Джон бросился к нему и помог сесть, прислонившись к стенке для ног. Он никогда не думал, что его дядя так сломается. Он сел рядом с ним, положив руку ему на плечо. Бенджен дрожал, но не от холода, а от эмоционального удара, который Джон только что нанес ему.

"Как ты...неужели Нед... Он не мог правильно сформулировать свои слова.

"Нет, я сам узнал совершенно случайно ..." Джон перешел к рассказам о том, как он узнал о своем наследии, и последующим беседам с Недом Старком и Хаулендом Ридом.

Он рассказал ему все, что знал, все, что узнал от своего дяди Неда, из писем его родителей, что сказал ему Хауленд Рид. Бенджен рассмеялся, когда ему рассказали о Рыцаре Смеющегося дерева.

"Это определенно похоже на то, что сделала бы Лия". Он вытер слезы с глаз. "Кто еще знает об этом?"

"Дядя Нед и лорд Рид, поскольку именно они отправились в тауэр. Я настоял на том, чтобы рассказать леди Старк. А теперь ты. В будущем я планирую рассказать Роббу "Иногда", поскольку он имеет право знать, как наследник Севера".

Бенджен кивнул: "Ты планируешь ..." Он не закончил предложение.

- Чтобы занять Железный Трон? Я не знаю, дядя. Мне еще предстоит принять решение по этому поводу".

Они замолчали, сидя бок о бок.

"Знаешь, я тоже там был. Все мы, четверо братьев и сестер Старков, были там, в Харренхолле".

"Да, дядя Нед сказал мне".

"Я высмеял твою мать, она пролиwała слезы, слушая, как поет Принц. Она разозлилась и вылила свой бокал вина мне на голову, прежде чем выбежать из зала. Он издал глухой смешок.

"Я сам был мальчиком, не намного старше, чем ты сейчас. Я был так взволнован, увидев рыцарские поединки, наблюдая, как эти легендарные рыцари сражаются на турнире. Я не думал ни о чем другом. Но теперь, когда я оглядываюсь назад, что-то витало в воздухе. Кто, черт возьми, заботился о праздновании именин дочери лорда Дэрри. Но все лорды королевств или их наследники присутствовали на том турнире.

На этом турнире должно было произойти что-то грандиозное. Прибытие короля не планировалось, но, ко всеобщему удивлению, он появился. Твой дедушка не поехал, потому что в Винтерфелле всегда должен быть Старк. Мы пошли вместо него. Нед вернулся из Вейла вместе с Робертом и лордом Арреном. Я была так счастлива увидеть своего брата после такого долгого перерыва. Бран был Браном, хвастался перед дамами и пытался произвести впечатление на свою невесту, или устраивал соревнования по выпивке.

Я не обращал особого внимания на то, что делала Лия. Когда они попросили список, я был рад увидеть таинственного рыцаря. Семь кругов ада, что бы я сделал, если бы знал, что под этими

доспехами была Лия ". Он покачал головой.

Джон молчал; Бенджен продолжал предаваться воспоминаниям. "Когда Безумный король потребовал ареста рыцаря, я тоже отправился с поисковой партией, пытаюсь завоевать немного славы. Я вернулся и обнаружил, что Роберт Баратеон прогнал рыцаря прочь. Он всем и каждому в хвалебных подробностях объяснял, как он дрался с этим ублюдком... а потом объявил всем о своей помолвке с Лией.

Я помню, как она была в равной степени безумна и напугана. На следующий день принц подарил Лие корону из зимних роз после победы в турнире, объявив ее своей Королевой Любви и Красоты. Я помню, как Роберт бредил и ругал Брана и Неда. Нед пытался остановить его, но Бран просто сидел и молчал. Я боялся, что мой дикий брат сделает какую-нибудь глупость.

Лия засуетилась внутри палатки, еще один раунд криков спустя, она вытащила Неда и Брана из палатки. Роберт попытался последовать за ней, но она довольно яростно отчитала его, сказав, что мы идем на семейную беседу. Я смотрела, как Роберт уходит, а Лия отослала нас с Недом, сказав, что ей нужно поговорить с Браном наедине. Итак, мы просто бродили вокруг себя, около вечера мы обнаружили, что Роберт Баратеон устроил сеанс выпивки у костра с служанкой, сидящей у него на коленях.

"Мы вернулись домой после турнира, Нед снова отправился в Вейл. Я помню, как Лия кричала на нашего отца о своей помолвке. Он пытался ее успокоить. Бран довольно нехарактерно молчал обо всем. Примерно шесть лун спустя они оба отправились в Риверран, на свадьбу Брана. После этого все перестало иметь смысл. Вороны пришли из-за похищения Лии принцем. Они рассказали, как Бран был пленником в Капитолии. Отец отправился со своими людьми, чтобы попытаться спасти его ... а потом началась война. Нед вернулся с женщиной, которая должна была выйти замуж за Брана. С двумя маленькими малышами на руках. Я не мог оставаться в Винтерфелле. Я слышал их голоса – отец, Бран...Лия! Я умолял Неда отпустить меня, я умолял его разрешить присоединиться к Дозору – я не знаю, может быть, для моего покаяния, за то, что я жив ". Сокрушительные рыдания сотрясали все тело Бенджена.

Они замолчали. Дядя и племянник оба сидели там на ледяной Стене, слушая вой ветра в ночи. Спустя долгое время Бенджен толкнул Джона локтем в плечо.

"Итак, Эймон, а? Я помню, как ты любил притворяться рыцарем-драконом в своих играх.

"Еще нет, дядя Бен, еще нет...Я все еще Джон и буду им, пока не стану достаточно достойным носить это имя. Но мне нужна от тебя услуга ".

"Что это?"

"Мне нужно, чтобы ты организовал тайную встречу с моим тезкой".

"Твой тезка? Что ты такое...Мейстер Эймон?"

"Да, он мой двоюродный дедушка, или добавьте к этому еще пару великих. Это еще одна причина моего визита сюда, я хотел встретиться с обоими моими дядями ".

Бенджен кивнул: "Дай мне несколько дней, я посмотрю, что я могу сделать...А теперь пойдем внутрь и согреемся. Мы поймаем нашу смерть, сидя здесь, на льду ".

Они встали и направились к лифту.

"Знаешь, я думал о том, как ты все больше и больше выглядишь, как будто все мои братья и сестры вместе взятые, когда ты проезжал через ворота. Но твое сердце - это все Лия ".

Джон грустно улыбнулся ему: "Я хотел бы услышать от тебя больше о ней".

"И я бы с удовольствием поговорил о ней с тобой, сынок".

Мальчики смотрели, пока мастер по оружию сир Ализер Торн обучал новобранцев. Угрюмый человек меньше учил их и больше оскорблял. Наблюдали они за тренировкой довольно долго,потом решили спуститься и провести несколько собственных спаррингов. Они обошли мужчин и подошли к стойкам с оружием, чтобы выбрать оружие.

"Послушайте, вы, черви. Молодые лорды решили почтить нас своим присутствием и спустились, чтобы поваляться с нами в грязи ". Язвительный голос сира Ализера перекрыл хрюканье и пыхтение новобранцев.

Они обернулись, чтобы увидеть человека, приближающегося к ним: "Так вы щенки лорда Старка, не так ли?"

Робб ошетинился от негодования, Джон схватил его за руку и показал, чтобы он молчал. Он слышал об этом человеке от своего дяди. Сир Ализер был сторонником Таргариенов. Он отказался преклонить колено перед Робертом и вместо этого выбрал Черное. Он ненавидел всех тех, кто участвовал в Восстании, и Эддард Старк был самым заметным среди них.

"Да, сир, это лорд Робб, старший сын и наследник лорда Эддарда Старка из Винтерфелла. Это лорд Торрен Карстарк из Кархолда и лорд Ашер Форрестер из Айронврата. Меня зовут Джон Сноу ".

"Да, Белый волк. Мы слышали о тебе даже здесь, в этой замерзшей мирной дыре, лорд Сноу ".

"Простите меня, сир, но я не лорд".

Сир Ализер приподнял бровь: "Не так ли? Ваша одежда говорит совсем о другом, лорд Сноу ". Мужчины вокруг них захихикали, услышав это.

Джону было трудно удержать всех троих Робба, Ашера и Торрена в покое от колкостей, которые были нацелены на них, в частности на Джона.

Сир Ализер усмехнулся им: "Что вы делаете в моем дворе?"

Джон глубоко вздохнул, ему тоже нужно было сохранять спокойствие. "Мы не хотели срывать ваши уроки, сир. Мы просто приехали сюда, чтобы провести несколько собственных спаррингов".

"Слушайте, ребята, лорд Сноу здесь, чтобы показать вам, что может сделать лорд с мечом. Если вы будете внимательны, вы можете кое-что узнать ". Он повернулся к Джону с насмешливой улыбкой на лице: "Тогда давай, милорд, сразись со мной. Давайте покажем этим мерзавцам, что такой молодой воин, как вы, делает с настоящим врагом ".

Джон видел, что Бенджен быстро приближался к ним, вероятно, желая положить всему этому конец. Джон покачал головой, глядя на него. Он повернулся и увидел, что его двоюродный брат и друзья покраснели, глаза горели от гнева. Он подтолкнул их и повел к оружейным стеллажам.

Робб кипел: "Почему ты остановил меня, Джон? Я мог бы ... "

Джон прервал его: "Ты мог бы получить что, Робб? Наказать его? Оглянись, брат, он уже у стены, его уже наказывают. Здесь, в Черном замке, все отличается от внешнего мира. Здесь нет ни лорда, ни крестьянина. Они все черные братья, они все одинаковые. Ты хочешь, чтобы тебя уважали, ты должен заслужить это ".

Робб не выглядел убежденным, как и остальные. Джон ухмыльнулся и отстегнул свой пояс с вложенными в него морозом и свободой.

"Успокойся, брат. Вот, держите это в руках. Дай мне посмотреть, достаточно ли я научился, чтобы выйти против полностью обученного рыцаря.

Он подмигнул им и пошел выбирать меч с лучшим балансом. Только меч-бастард казался подходящим в его руке. Он пристегнул щит и взмахнул мечом, приближаясь ко двору, который был окружен новобранцами, всем не терпелось увидеть, как их мастер по оружию выбивает дерьмо из лорда.

Сир Ализер фыркнул, увидев меч Джона: "Меч-бастард для ублюдка, как удачно". Мужчины вокруг них покатались со смеху. "Вы, наконец, готовы к нашему поединку, милорд?"

Джон кивнул головой и принял настороженную позу. Сир Ализер начал кружить вокруг него, пытаясь найти угол атаки. Джон переехал вместе с ним. Рыцарь сделал несколько быстрых шагов вперед и взмахнул клинком, нацеленным ему в голову. Джон отклонился назад и

позволил мечу скользнуть от него, затем он вернулся в свою стойку.

Сир Ализер попытался нанести ему удар в бок, но Джон поймал его на свой щит, чтобы отразить удар, рыцарь выставил свой щит вперед и попытался ударить его по руке с мечом, Джон повернулся на левой пятке, чтобы избежать атаки. Он сделал пару шагов назад и снова занял оборонительную позицию. Сир Ализер был быстр на ногах, а также крупнее его. Он не хотел бросать ему вызов в силе. Он планировал защищаться и искал шанс нанести свой собственный удар.

Рыцарь снова бросился к нему и замахнулся на его тело, Джон поехал вперед, перекатился под вытянутой рукой рыцаря и вскочил ему за спину, он попытался взмахнуть мечом, но рыцарь оказался быстрее, чем он думал. Он обернулся как раз вовремя, чтобы отразить удар Джона своим щитом. Он снова нанес удар по своему телу. Джон отскочил назад и оказался вне его досягаемости.

"Прекрати танцевать вокруг и сразись со мной, ублюдок!" Он зарычал на него.

Джон спрятал ухмылку за поднятым щитом. Он теряет хладнокровие – он подумал: "Хорошо, это значит, что он может совершить ошибку". Сир Ализер снова бросился на него и быстро взмахнул мечом раз, два, три. Джон избегал всего и танцевал от него, заставляя рыцаря приближаться к нему снова и снова. Он мог видеть, что рыцарь расстраивался, будучи побежденным новичком и Старком в придачу. Его колебания стали более дикими, делая его тело более открытым, Джон ждал такого шанса.

Сир Ализер приставил свой меч к верхней части туловища и чрезмерно расширил свою досягаемость, Джон выставил правую ногу вперед и одновременно развернулся на пятке, сгибаясь назад, оставляя меч скользющим над ним. Со своей позиции он мог видеть шокированный взгляд Рыцаря, он никогда не видел подобных движений, Джон отвел левую ногу назад, повернулся на левой пятке и со всей силы взмахнул мечом в сторону широко открытой средней части Рыцаря. Если бы это был не затупленный меч, или если бы на нем не было доспехов, сир Ализер выпустил бы ему кишки этим ударом.

Тем не менее, он схватился за живот защищенной рукой и согнулся пополам от боли, Джон вскочил и направился к нему с обнаженным мечом, сир Ализер краем глаза заметил его движение и поднял щит, чтобы предотвратить атаку. Но это был обман, Джон не нанес удар мечом, вместо этого он ударил левой рукой и сильно ударил своим щитом по лицу Рыцаря. Сир Ализер рухнул на землю, кровь свободно текла из его сломанного носа и порезанных губ. Джон опустил левую пятку на его запястье и надавил на него, чтобы рыцарь ослабил хватку своего меча, он поднял свой затупленный меч, нацеленный сначала в горло рыцаря.

"Сноу, этого достаточно, парень!"

Джон остановился и повернул голову. Лорд-командующий стоял на лестничной площадке рядом со своей солнечной, наблюдая за боем. Он кивнул головой и опустил меч, отступая от поверженного человека. Сир Ализер сел, вытер лицо и сплюнул каплю крови и слюны, он

смотрел на Джона с ядовитым взглядом.

"Я думаю, что этого урока на сегодня достаточно, не так ли, сир?" Джон протянул рыцарю руку.

Он схватил его за руку, и Джон оторвал его от земли, даже если он был на голову ниже мужчины, Джон пристально смотрел ему в глаза.

"Я слышал, как вы говорили о моей семье как о "собаках узурпатора". Вы совершили очень большую ошибку, сир. Видите ли, мы не собаки, а волки, и мы защищаем членов нашей стаи ... от любого нападения ". Он коротко кивнул ему и повернулся к стойке с оружием, чтобы положить на нее свой меч.

На лицах Робба и остальных были огромные улыбки.

"Черт, Джон, это было жестоко!" Ашер похлопал его по спине.

"Да, ты уничтожил его, брат!" Робб не мог быть счастливее. Джон отомстил за пренебрежение к их семье.

"Так вот как сражается знаменитый Белый волк?" Они обернулись и увидели, что к ним приближается Бенджен с широкой улыбкой на лице. "Неплохо, племянник. Ты действительно становишься настоящим воином ". Он взъерошил волосы.

Джон слегка улыбнулся им всем и повернулся, чтобы посмотреть на сира Ализера. Мужчина грубо оттолкнул Брата со своего пути и вошел в замок. Джон вздохнул и покачал головой. Даже если этот человек был приверженцем Таргариенов, он должен был это сделать. Он не мог позволить, чтобы одну из его семей унижали ради другой. В конце концов, он был таким же волком, как и драконом.

Пинг!

Задание выполнено успешно!

В эту ночь и все последующие ночи!

Заслужите уважение черных братьев

Награда: +30 репутации с часами

Прошла неделя с тех пор, как они пришли в Черный замок, и три дня после того, как Джон

уничтожил сира Алистера. Джон и остальные без проблем провели спарринг во дворе. Новобранцы даже толпились на тренировках и смотрели, как они владеют клинком. Некоторые даже обратились к ним за уроком и двумя, которые они были рады дать.

Сир Алистер держался от них на расстоянии. Он усмехался, если видел, как они дают новобранцам уроки владения оружием, и позже вымещал это на этих бедных олухах. Тем не менее, это не помешало им учиться у Белого волка.

В то утро Джон не был так увлечен спаррингом со своими друзьями. Дядя Бенджен сказал прошлой ночью, что ему удалось договориться о встрече с Мейстером Эйемоном. Старый мейстер попросил его быть в его комнатах позже этим утром. Робб и Ашер пару раз спрашивали его, почему он, кажется, отвлекся, Джон придумал несколько оправданий и вернулся в свою комнату, чтобы освежиться. Он схватил сундук, который дал ему дядя Нед. В нем было яйцо и все письма его родителей.

Его сердце учащенно билось, когда он стоял перед дверью в комнаты мейстера. Это был первый раз, когда он встретился с членом семьи своего отца. Он глубоко вздохнул и постучал в дверь.

"Войдите". Из комнаты донесся голос мейстера:

Джон толкнул двери и вошел в комнату. Комната была очень похожа на комнаты мейстера Лювина или Дэррила, скудно украшенные, но сотни томов и свитков занимали почти все стены на многочисленных полках. Сам мейстер сидел в кресле у очага, его ноги были укрыты толстым одеялом.

"Доброе утро, мейстер". - Заикаясь, выговорил Джон.

"И вам доброго утра, молодой мастер Сноу. Проходите, присаживайтесь".

Джон притащил из комнаты свободный стул, поставил его перед мейстером и сел на него. Ему было интересно, как ему поступить.

"Твой дядя сказал, что у тебя есть какая-то важная информация, которой ты хочешь поделиться со мной". Вопрос был очевиден в его голосе.

"Да, мейстер, но я не знаю, с чего начать".

ЭйEMON усмехнулся: "Всегда начинай с самого начала, парень. Мне сказали, что это лучший способ".

Джон выпалил: "Я твой племянник!" Он не мог остановиться.

Независимо от того, что Мейстер думал, что Джон хотел провести эту встречу, он не ожидал услышать именно эти слова. Он сидел прямо в своем кресле, его молочно-белые глаза смотрели на Джона, брови нахмурились.

"Визерис? Ты не можешь быть им. Вас бы узнали по вашим чертам лица..."

"Нет, мейстер, я сын другого вашего племянника, Рейгера".

"Эйегон? Но мне сказали, что ты умер...нет - нет... Ты сын Лианны! О, Рейгер! Ах ты, чертов дурак!"

"Мейстер?!" Джон начал беспокоиться о нем, если такой молодой человек, как его дядя Бенджен, может сломаться, то у Мейстера Эйемона реакция будет более суровой, чем у него. Он уже почти вышел из комнаты, чтобы пойти за помощью, когда старик сам остановил его.

"Вернись, парень, все в порядке. Я привык получать такие потрясающие новости о моей семье. Вернись на свое место ".

Джон медленно вернулся и сел. "Мне жаль, Мейстер".

Он отмахнулся от извинений: "Не беспокойся об этом". Он поднял руку к своему лицу, но остановился, не дотронувшись. "Можно мне?"

Джон понял, что он хотел использовать свою руку вместо своих глаз. Он ответил: "Да, мейстер".

- Называй меня дядей, парень. Он провел пальцами по лицу Джона, слезы потекли по его щекам.

"Цвета ваших волос и глаз?"

"Черный и серый... Дядя!"

Он радостно кивнул. "Ты сильно отдавал предпочтение Старкам, но я чувствую в тебе следы Эгга. Так же, как он был примерно твоего возраста ".

Он схватил Джона за руки: "Спасибо, племянник, я сокрушался, думая, что я последний Таргариен. Ибо никто не знал, жив Визерис или нет ".

"Он жив, дядя, он и его сестра Дейенерис, мне сказали, что они где-то в Эссосе, скрываются от

наемников Роберта".

Мейстер Эйемон кивнул: "Это действительно отличная новость, да! Одиноким Таргариен в мире - это ужасно. Но скажи мне, тебя на самом деле зовут не Джон, не так ли? "

Джон сжал руки: "Я слышал, что отец хотел назвать меня Эйгоном, но мама не согласилась, она назвала меня в честь его любимого дяди, которого он очень уважал".

"Эйемон?" Он вздохнул.

"Да, дядя, может быть, мама хотела, чтобы я был таким же мудрым человеком, как ты, но у меня не было легкой дружбы с книгами, поэтому я пошел в нашего другого тезку".

Мейстер усмехнулся, услышав его ответ. Оба Таргариена, молодой и старый, долго говорили. Джон снова рассказал свою историю о том, как он узнал о своем происхождении. Мейстер Эйемон рассказал ему, как его отец, Рейгер, переодетый, пришел встретиться с ним у стены.

Как он был одержим пророчеством Обещанного принца после того, как ведьма сделала ему несколько предсказаний. Он не знал о заговоре, который Релла и Рейгер устроили о ребенке по имени Эйгон, потому что письма всегда могли потеряться. Всякий раз, когда они обменивались сообщениями, речь всегда шла о новых песнях, написанных его отцом, или о том, чтобы спросить совета у его мудрого дяди.

Он показал Джону письма, он даже упомянул ему о том, что видел "красоту зимней розы" по пути к стене и обратно. Они оба вместе проливали слезы по семье, которую потеряли.

Во время паузы в их разговоре Мейстер Эйемон спросил: "Что ты планируешь делать, Эйемон?"

Джон усмехнулся: "Забавно, что все задают мне один и тот же вопрос, а я каждый раз отвечаю им одно и то же: "Я еще не решил". По правде говоря, дядя, я и сам не уверен. Я хочу путешествовать по миру. И я сделаю это любым возможным способом. После этого я не уверен. Я чувствую, что мне еще так много предстоит сделать. Именно по этой причине я прошу всех называть меня Джоном. Я чувствую, что еще не заслужил носить имя "Эйемон". Один из моих тезок был знаменитым Рыцарем-Драконом, а другой действительно самый мудрый человек, которого мне посчастливилось встретить.

Мейстер Эйемон улыбнулся ему: "Ты оказываешь мне честь, племянник. Если вы считаете меня мудрым, тогда, пожалуйста, послушайте то, что я должен сказать "

"Конечно, дядя".

Он откинулся на спинку стула и крепко схватил Джона за руки. "Будь Джоном Сноу столько,

сколько захочешь. Но как только ты примешь решение, тебе нужно будет стать Эйемоном Таргариеном. Точно так же, как я сказал своему брату после того, как он был коронован Великим Советом – Убей мальчика Эгга, и пусть родится мужчина Эйегон. Я говорю вам то же самое сейчас; когда вы почувствуете, что готовы, убейте мальчика Джона Сноу и позвольте родиться мужчине Эйемону Таргариену ".

"Когда я буду готов?"

"Вы узнаете, когда придет время, никто не может решить это за вас. Все, что я могу сказать сейчас, это никогда не прекращать расти. Есть уроки, которые нужно извлечь из всего и всех вокруг вас. Будь лучшим, кем ты можешь быть. Но будьте осторожны, чтобы не стать высокомерным. Я слышал о твоём маленьком инциденте во дворе. Хотя я согласен, что сира Ализера нужно было убрать на шаг или два, возможно, вы могли бы вести с более спокойным умом. Надеюсь, вы знаете о моем брате Эйрионе? Не становись еще одним ярким пламенем, Эймон. Лорд Старк хорошо поработал с тобой; ты растешь в прекрасного молодого человека. Никогда не забывай его учения, ибо ты не можешь отказаться от своих корней".

Мрачная тишина заполнила комнату. Через несколько мгновений Джон вспомнил о вещах, которые оставил ему отец.

"У меня темная сестра, дядя!" Взволнованно сказал он.

"О? Значит, он оставил это для тебя? Мне было интересно, что случилось с клинком. Это я дал ему это. Бринден оставил его на мое попечение, прежде чем исчезнуть за стеной ".

Джон достал все еще вложенный в ножны меч и помог Мейстеру схватить его.

"Я немного изменил его внешний вид, а также переименовал его, чтобы пока скрыть его личность, иначе я привлек бы слишком много внимания. Надеюсь, вы не возражаете.

"Это твое право по рождению, Эймон. Ты можешь делать с ним все, что захочешь. " Он провел пальцами по навершию волчьей головы. "Как ты это называешь?"

"Фрост, я хотел, чтобы это было связано с моей семьей Старков, наряду со льдом дяди Неда, пока я все еще сохраняю имя, Джон Сноу. Темная сестра снова будет свободно петь в руках другого Эйемона Таргариена, дядя, это я тебе обещаю.

"Подходящее имя для такого прекрасного меча". Мейстер кивнул. Он вернул меч. "И я также ценю ваши планы на этот счет".

"... и у меня также есть драконье яйцо". Джон достал яйцо из сундука, оно все еще было теплым на ощупь, он подтолкнул яйцо к рукам своего дяди. Сначала старик нахмурился, затем его лицо расплылось в детской улыбке.

"Оно живое!"

Джон был счастлив, что его дядя тоже мог чувствовать жизнь внутри каменной оболочки. "Да. Дядя, оно живое".

Внезапно мейстер Эймон стал очень серьезным. - Ты должен дать мне слово, что не будешь пытаться высиживать его, как это сделал мой брат.

"Но, дядя..."

"Твое слово, Эймон!"

Джон вздохнул: "Я обещаю тебе, что я не буду рисковать, чтобы высиживать это яйцо. Я пытался найти что-нибудь, связанное с драконами. Но я никогда не буду пытаться высиживать его, бросая в лесной пожар, даю вам слово".

"Я могу помочь вам с этой информацией. В моей коллекции есть несколько томов, написанных валирийскими повелителями драконов. Даже мейстеры в Цитадели не знают об этом. Я обнаружил их в потайной комнате на Драконьем камне в юности и держал их в секрете из-за страха перед моим братом. Вы изучали валирийский, не так ли?"

"Да, мейстер Лювин проявил большую заботу, обучая меня". Он был очень рад этому неожиданному богатству знаний.

"О, чуть не забыл сказать тебе, дядя, я тоже варг!"

Джон громко рассмеялся над ошеломленным выражением лица старика.

Джон не знал, где он. Земля и кусты вокруг него покрыты глубоким снегом. Деревья могли быть там с незапамятных времен, такими большими они были. Он не знал, как он попал сюда, где бы ни было "здесь".

У него не было при себе оружия, что показалось ему еще более странным. Он никогда не выходил на улицу, по крайней мере, без своего кинжала, и с тех пор, как получил Мороз и Свободу, он всегда следил за тем, чтобы они были прикреплены к его поясу. На него напали грабители и убежали с его оружием? Он покачал головой, пытаясь вспомнить, где он был до того, как "проснулся здесь".

Он огляделся в поисках какого-либо ориентира, но не смог его найти. Солнце не помогало, так как его скрывало облачное небо. Он отломил ветку от дерева для самодельного посоха и отправился в путь.

По его оценкам, он шел около часа по лесу и снегу. Тем не менее, он не мог найти никаких признаков выхода. Самое смешное, что если он застрял так глубоко в лесу, то ему еще предстояло встретиться с какими-либо дикими животными. Он даже не слышал жужжания насекомых.

Устав шагать по снегу, он решил отдохнуть несколько минут и подумать о странной ситуации, в которой оказался. Он сел и прислонился к дереву. Но он почти мгновенно вскочил на ноги, он узнал местность. Он долго шел по густому лесу, но все же вернулся туда, откуда начал.

Он был почти уверен, что ни разу не обернулся и держал свой путь как можно прямее. Он оглядел землю, но не смог разглядеть своих следов. За это время не выпало снега, чтобы их накрыло. Он крепко схватил свой посох, что, черт возьми, происходит?

Позади него раздался смешок. Он обернулся и увидел старика, который стоял, неторопливо прислонившись к дереву. Он был довольно высоким, около шести футов ростом. Его длинные белые волосы закрывали половину лица.

Он был одет в кроваво-красную тунику и черные бриджи с черными ботинками. На его тунике была серая подкладка. На плече у него также был серый плащ с серым капюшоном, хотя он не закрывал его голову.

"Кто ты, черт возьми, такой? Где я нахожусь?" Джон зарычал на него.

"Ты именно там, где должен был быть, молодой человек". - Сказал мужчина с улыбкой.

"Я не в настроении для загадок, старик, говори яснее".

"Или что? Ты бы забил меня до смерти?" Он ухмыльнулся Джону.

"Ты скоро узнаешь". Джон угрожающе шагнул вперед.

Внезапный порыв ветра прошелся по деревьям. Старика, казалось, это почти раздражало.

"О, хорошо. Я просто немного повеселился ". Мужчина выпрямился и изобразил серьезное выражение на лице. "Пойдем, пройдемся со мной, Эймон".

Джон был потрясен до глубины души. Еще один человек знал о его секрете, человек, которого он даже не узнал?

"Кто ты? Откуда вы знаете об этом имени?"

Мужчина снова одарил его своей приводящей в бешенство ухмылкой. "Я знаю все, что нужно знать о тебе, Эймон Таргариен. А теперь идем, мы больше не должны медлить ". Он ушел, не оглянувшись.

Джону пришлось бежать, чтобы догнать его. Для пожилого человека он был довольно быстр на ногах.

"Можете ли вы хотя бы сказать мне, кто вы, милорд?"

"Конечно, как грубо с моей стороны", - он покачал головой, как будто не слышал, как Джон задавал тот же вопрос раньше. "Сир Бринден Риверс, к вашим услугам, также известный как лорд Кровавый Ворон. Незаконнорожденный сын короля Эйегона IV. Бывшие десницы короля Эйриса I и короля Мейкера I. Бывший лорд-командующий Ночного дозора."

Джон широко раскрытыми глазами посмотрел на старика, действительно, красное родимое пятно, похожее на расправляющего крылья ворона, было на правой стороне его лица и шеи, из-за чего его называли "Кровавым вороном". А также пустая левая глазница, напоминание о том, что он потерял ее в поединке с Эйгором Биттерстилом.

"Не должны быть мертвы?" Джон выпалил.

Кровавый Ворон издал лающий смешок. "Я не знаю. Так ли это?" Он переспросил его.

Джон не знал, что ему ответить. Они продолжали идти в молчании.

"Мой лорд ..."

Он прервал его: "Ты можешь называть меня дядей, знаешь, как Эймон, я тоже твой дальний дядя. Так что ты можешь называть меня дядей, как называешь его ".

"Ты знаешь об этом? О... Конечно, знаешь, тысяча глаз и один! Джон что-то пробормотал себе под нос.

Кровавый Ворон издал еще один похожий на лай смех. "Спроси меня о том, о чем собирался спросить, парень".

"Очень хорошо, дядя Бринден, где именно мы находимся?"

"Парень, мы прямо посреди истинного Севера, земли за Стеной".

Когда он пересек Стену и как? Джон покачал головой. "И куда мы идем?"

"О, мы никуда не пойдём, потому что мы уже здесь".

Джон огляделся вокруг. Они достигли вершины лесистого холма. Прямо на вершине росло огромное Чардревое дерево. Джон повернулся к Кровавому Ворону с недоверчивым выражением лица.

"Это невозможно. Я ехал в том же направлении уже час, но повернул обратно к тому месту, откуда начал. И все же мы здесь, идем тем же путем и достигли этого холма".

Кровавый Ворон отвернулся от него и хихикнул. "Это будет моих рук дело, Эймон, не думай об этом".

"Что ты имеешь в виду, дядя?"

"О, не будь таким. Я ведь могу немного повеселиться со своим внучатым племянником, не так ли? Джон продолжал пристально смотреть на него. Кровавый Ворон покачал головой и пробормотал: "Ты чертов северянин!"

Он взмахнул руками, указывая на окрестности: "Я хочу, чтобы ты пришел сюда, Эймон. Запомните это место. Прямо под этим деревом вы найдете вход в пещеру. Ты должен прийти в пещеру, Эймон.

"Это что, еще один твой чертов спектакль?"

Его лицо изменилось, словно высеченное из камня. "Меня называли по-разному в моей жизни, Эймон. Ублюдок, убийца родичей, темный маг ... Но я никогда не был известен тем, что шутил о безопасности королевств, безопасности всех людей. То, о чем я прошу вас сейчас, знайте: крайне важно, чтобы вы прислушались к моим словам. Иди на этот холм, Эймон. От этого может зависеть жизнь всего Вестероса, а может быть, и всего мира.

"Но я не знаю, где это место, я никогда не был к северу от Стены".

Кровавый Ворон указал на горный хребет на расстоянии. "Вы видите эти горы, это горы Ледяного Клыка. Прямо у подножия этого холма находится округлая вершина под названием Кулак первых людей, расположенная на западной окраине Леса с привидениями. Вот где мы сейчас находимся, это лес с привидениями".

Он повернул Джона на юг, он мог видеть стену на расстоянии.

"И вот так, как вы можете видеть, Стена. Ты должен выйти за пределы стены, Эймон. Убеди своего дядю Бенджена выступить в качестве гида для тебя. Покинув Стену, вы за несколько дней доберетесь до места под названием Крепость Крастера. Оттуда держите курс слева от себя и продолжайте двигаться на север по относительно прямой линии, вы не можете

пропустить этот холм. Мы должны поговорить с глазу на глаз, Эймон. Приди и найди меня ".

Джон попытался обдумать все, что сказал ему Кровавый Ворон. Он был крайне сбит с толку всей этой ситуацией.

"Подождите, это все происходит на самом деле? Или это все у меня в голове, потому что я слишком много выпил? "

"Конечно, все это происходит в твоей голове, Эймон, но это не значит, что это не реально". Он подмигнул ему: "Теперь тебе пора возвращаться, Эймон. Ты должен проснуться сейчас ... "

"... вставай, Джон, ты должен сейчас же проснуться!" Голос Робба прорезался сквозь туман.

Джон открыл глаза и выпрямился, он все еще был в Черном замке, в их общей комнате с Роббом и другими, и его двоюродный брат тряс его за плечо, чтобы заставить его проснуться ото сна.

"Боги, Джон, ты был пьян или что? Я, должно быть, звонил тебе последние пятнадцать минут."

Джон покачал головой, он все еще чувствовал хватку руки Кровавого Ворона на своем плече. "Я слишком устал, брат, поэтому спал довольно крепко. Я уже встал ".

"Ну, тогда поторапливайся, время для того, чтобы прервать наш пост, почти закончилось". Робб вышел из комнаты.

Джон встал и начал одеваться, он все еще думал о своем сне. Звуки крыльев заставили его повернуться к окну. Ворон лорда Мормонта влетел через нее и приземлился на его пустую кровать. Птица посмотрела на него и начала каркать.

"Снег! Снег! Снег!"

Джон усмехнулся: "Да, я Джон Сноу".

"Хилл! Холм! Холм!"

Джон мог только смотреть на птицу.

"Иди! Иди! Иди!" Ворон вылетел из окна.

Джон составил план, как можно скорее поговорить со своим дядей Бендженем о поездке за Стену.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/70415/2443002>